

Принцип односторонней дуальности в не-философии Ф. Ларюэля: антропологическое измерение и языковой генезис

Гогтишвили Л.А., Институт философии РАН

Аннотация: Выдвинута гипотеза, согласно которой имеющиеся направления антропологической мысли можно — наряду с уже имеющимися классификациями — подразделить также на *Эго-Антропологию* (Антропологию-Я) и *Альтер-Антропологию* (Антропологию-Он, или-Другого); показано, 1) что для как минимум Эго-Антропологии, вбирающей в себя проблематику трансцендентального и априорного уровней сознания, *языковой аспект* является неотмысливаемым (конституирующим) компонентом и что 2) принцип односторонней дуальности имеет, вопреки тезисам раннего Ларюэля, существенное *антропологическое* измерение — по типу *Эго-Антропологии*.

Ключевые слова: Ларюэль, принцип односторонней дуальности, билатеральность, Эго-антропология, Альтер-антропология, имманентное и трансцендентное Реальное, трансцендентальный и априорный уровни сознания, язык

1. Принцип *односторонней дуальности* (ОД) представляет собой одну из системообразующих основ ларюэлевской *Не-философии* (НФ). Этот принцип, конституируемый рядом понятий, проистекающих из семантического гнезда «дуальное», призван решить принципиально важную для Ларюэля задачу: предоставить Не-философии возможность отличить себя от Философии¹. Видимо, поэтому Ларюэль иногда идет и на прямое отождествление ОД и НФ, точнее — на их функциональную синонимизацию (так, в § 3.3.9. доклада, прочитанного Ларюэлем в ИФ РАН, читаем: «*Односторонняя дуальность или не-философия...*»²).

Суть принципа ОД часто излагается комментаторами с использованием квазиматематических схем, например: отношения односторонней (унилатеральной) дуальности возникают у Ларюэля в тех случаях, когда термин X, отличая себя от термина Y, проявляет по отношению к нему полную независимость, в то время как термин Y, напротив, не отличает себя от X. Или (в другой формулировке): Y (в пределе) отождествляет себя с X, в то время как X не отождествляет себя с Y. Это не произвольная интерпретаторская иллюстрация: такая позиционная игра с терминами X и Y использовалась самим Ларюэлем, напр.: «Эта идентификация есть способ обратиться к, поворотный пункт, поворот Y к X и, тем самым... в каком-то смысле есть полу-объективность, отличная от теоретической объективации, которая билатеральна [двусторонняя]»³.

¹ «The dual is a key concept for non-philosophy that allows it to distinguish itself from philosophy»
Laruelle F. Dictionary of Non-Philosophy. Dual
(http://monoskop.org/images/2/2b/Laruelle_Francois_Dictionary_of_Non-Philosophy.pdf)

² Ларюэль Ф. Представление не-философии // Философия и культура, 2011. № 4. С. 99–105.

³ «... This identification is a way of turning towards, a turning point, a turn of Y towards X, thus a non-objectification of an objective term X, in some sense a semi-objectivity distinct from theoretical objectification which is bilateral...». *Laruelle F.* Dictionary of Non-Philosophy. Universal Pragmatic
(http://monoskop.org/images/2/2b/Laruelle_Francois_Dictionary_of_Non-Philosophy.pdf)

Подчеркиваемая конститутивная особость отношений ОД состоит, таким образом, в том, что один из терминов дуальной пары отказывается от отождествления со вторым термином и вообще «не стремится» к какому-либо соприкосновению с ним, в то время как второй термин, напротив, «стремится прикоснуться» к первому, вплоть до отождествления с ним. Отсюда и концепт *односторонней* дуальности: одна сторона ищет сближения («взаимности»), вторая — нет.

2. Поиск новых, более изощренных типов соотношения между компонентами диады составляет интригу многих философских сюжетов XX века, характерных в том числе и для русской мысли (здесь можно упомянуть, в частности, напряженные споры о пантеизме, например, в рамках дискуссий об имяславии и в целом — о соотношении между трансцендентным и трансцендентальным). Ларюэлевская схема — аналогично мыслительным формулам, характерным для русского имяславия, — принципиально противопоставлена как абсолютному дуализму, где между компонентами не мыслится никаких точек соприкосновения, так и монизму, исходящему из идеи *двусторонней* (а не *одно-сторонней*) зависимости (т.е. взаимозависимости) компонентов, иногда доводимой до их взаимообратимости, а в пределе и до полного взаимного отождествления, приводящего к абсолютному монизму. Понятию абсолютного дуализма у Ларюэля соответствует категория дуального, которое служит «генератором необратимости», обеспечивающим неотожествление одного термина с другим, который, напротив, отождествляется с первым, в том числе обеспечивающим и неотожествление истинного Реального, толкуемого как радикально имманентное Одно, и Мира. Надо, видимо, понимать дело так, что весь ряд смыслов (понятий), входящих в семантическое гнездо «дуальности», используется Ларюэлем в качестве «*фундаментальной матрицы*» его не-философии. Эта матрица «*определяет общий порядок, основанный на закрытости Одного, являясь тем самым генератором необратимости и унилатеральности между опытом имманентности Одного и объектом, для которого этот опыт закрыт, т.е. Миром*»⁴. Если вернуться к схеме ОД, это означает, что Мир (трансцендентное) стремится к имманентному Реальному, но последнее от Мира закрывается. Дуализм как таковой, продолжает Ларюэль, «*еще не является унилатеральной дуальностью*», он «*противостоит преимущественно смеси как форме философии, основанной на обратимости и взаимности /обоюдности/*»⁵. Используя приведенную выше аналогию, можно сказать, что дуализм противостоит монизму, допускающему некритическое взаимосмешение (микст) антиномически противостоящим компонентам.

На мой взгляд, в вышеозначенном распространенном толковании ларюэлевской ОД наличествуют, как минимум, три спорных момента, касающиеся: 1) степени универсальности сферы действия этого принципа, 2) локализации точки зарождения этого принципа (относимой, как правило, ко второму этапу развития НФ) и 3) роли языка в формировании ОД.

3. *Первый момент.* Согласно распространенной интерпретации, отношения односторонней дуальности могут быть усмотрены между самыми разными по типу (в пределе — всеми) парами понятий. Такой авторитетный интерпретатор Ларюэля, как Энтони Пол Смит, видит отношения ОД между ларюэлевскими *Бытием и Сущим, Одним и Многим, Различием и Идентичностью*⁶. Обратим внимание на то, что

⁴ Laruelle F. Dictionary of Non-Philosophy. Dual. Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ Смит Энтони Пол. История не-философии: От Философии I к Философии IV, или Что стоит за движением от Первой не-философии к последней (на данный момент) // Anthony Paul Smith. A Symposium on Non-Philosophy. March 5th 2010 University of Warwick, UK (<https://speculativeheresy.files.wordpress.com/2010/03/smith-anthony-paul-history-of-non-philosophy.pdf>)

приведенные исследователем три дуальные пары терминов относятся к разным («лестничным» образом скоординированным) сферам. Условно говоря (прибегнем к некоторому упрощению, проясняющему суть дела), сначала идет безотносительная онтология как таковая (Бытие и Сущее), затем то, что можно назвать относительной онтологией с гносеологическим оттенком (Одно и Многое), и, наконец, в третьей паре (Различие и Идентичность) представлена безотносительная гносеология как таковая; таким образом эти пары покрывают чуть ли не всё мыслимое пространство философии.

Однако такой подход нуждается в уточнении. Предлагаемая поправка: на практике — в своих целях и в ради иллюстративности — действительно, мы можем (причем не безрезультатно) рассмотреть в свете принципа ОД любую ларюэлевскую антиномию, равно как и любую известную философскую оппозицию; при таком подходе результирующая сфера действия принципа ОД, может быть максимально расширена, что придаст ему статус универсальности. Однако в интенциональном отношении принцип ОД, на мой взгляд, имеет у Ларюэля — в соответствии с общей установкой НФ — скорее специфицирующую, нежели универсалистскую направленность. Дело в том, что подпадающие под действие принципа ОД антиномические пары всецело относятся к *антропологической* сфере. Примем это — пока еще недостаточно обоснованное — утверждение в качестве рабочей гипотезы для первичной фиксации интересующей нас сферы.

На деле понятие «антропологии» относится в современном гуманитарном мышлении к аморфной терминологической области, не имеющей строгих очертаний. Здесь имеется в виду нечто гораздо менее широкое и несколько более определенное. Не-философия Ларюэля в этом смысле похожа на феноменологию Гуссерля: вряд ли последнюю можно называть антропологией, это философия особого Метода, но вместе с тем все, чем занята феноменология, так или иначе связано с человеком, а конкретней и определенной — с особенностями его *трансцендентальной* сферы (любой разговор о «предметах» и «вещах», к которым феноменология призывает «вернуться», ведется с учетом специфики ноэтических актов интендирующего их сознания). И в этом смысле предмет исследования, «выкроенный» для себя феноменологией Гуссерля, можно считать антропологическим. То же и у Ларюэля.

4. Аналогия с Гуссерлем дает возможность понять, почему ранний Ларюэль, оттачивавший свой собственный метод, резко отрицал антропологию. *«Антропология, — писал он, — это дефектный вид онтологии... антропология, как философия Других... довольно-таки безнравственна. Я называю безнравственной мысль, которая претендует на преобразование сущности человека и, разумеется, я должен сюда отнести и философию...»*⁷ (отсюда — импульс к разработке *не*-философии). Ситуация предопределена тем, что свое верховное Реальное (Одно) Ларюэль понимает как радикально *имманентное человеческому сознанию*, и в этом плане НФ антропологична (в широком смысле слова) — как и сходная с ней в этом отношении феноменология Гуссерля (трансцендентальность тоже принципиально и радикально имманентна сознанию).

Замечу, что, критикуя антропологию, Ларюэль отнюдь не отказывается от традиционно «антропологических» тем, но по-своему трансформирует установки и подходы к ним. Координирующим центром НФ становится человеческое Я: радикально имманентное Реальное в кодифицированном ларюэлевском понимании приближено к

⁷ Ларюэль Ф. Два этических начала в технологическом мире // Философская антропология. Электронный научный журнал. 2015. Том 1. № 1 (http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/phan/PhAn_RUS.pdf)

категории *Я-в-Я* (Эго-в-Эго), или *Я-человек* (Эго-человек), которые контрастируют с традиционным философским пониманием Эго⁸. В каком-то смысле Ларюэль смотрит на проблемы человека аналогично тому, как они виделись с точки зрения феноменологии — изнутри трансцендентности и априори как особых уровней сознания. Ларюэль утверждает, что такой подход (изнутри радикальной имманентности и, соответственно, изнутри трансцендентности и априорности) может оказаться более эффективным, чем методика традиционных наук о человеке, приводя в качестве примера науки о речевой деятельности (language)⁹, и я с ним в этом полностью согласна.

Что же касается причин негативного отношения Ларюэля к существующей философской антропологии, то ответ на этот вопрос, по всей видимости, содержится в резко акцентируемом различии между Я и Он (Другой). Ларюэль — противник антропологии в духе абстрактного гуманизма, занятого человеком-вообще, и, соответственно, — антропологии как учения о принципиально поддающемся овеществлению Другом (в таком учении Я либо редуцируется, либо уподобляется Другому). Надо признать, что стандартная (усредненная) антропология — если не по реальному смыслу, то по форме выражения и по методу — чаще всего, действительно, представляет собой учение о Другом с соответствующим дискурсом. Как известно, тому есть определенные психолого-феноменологические основания, о которых, в частности, писал (применительно к антропологизированной эстетике) М. Бахтин: *«Нужно почувствовать себя дома в мире других людей чтобы перейти от исповеди к объективному эстетическому созерцанию, от вопросов о смысле и от смысловых исканий к прекрасной данности мира. Нужно понять, что все положительно ценные определения данности мира, все самоценные закрепления мирской наличности имеют оправданно-завершимого другого своим героем: о другом сложены все сюжеты, написаны все произведения, пролиты все слезы, ему поставлены все памятники, только другими наполнены все кладбища»*¹⁰. Оспаривая антропологию Другого (антропологию третьего лица — «Он»), Ларюэль строит антропологию (или не-антропологию) как доктрину первого лица — учение о таком Я, которому радикально имманентно само Реальное. Дело здесь в том, что радикальная имманентность такого Реального может быть усмотрена только изнутри Я (Я-в-Я), но остается невидимой в Другом — она вообще невидима извне Я. Разумеется, Реальное имманентно и сознанию другого, но Я этого усмотреть не может, оно феноменологически усматривает Реальное только в себе. Поэтому антропология для Ларюэля может быть только учением о Я (в модусе Я-в-Я), а не о Другом. Другого переделывать безнравственно, можно (и, наверное, нужно) переделывать лишь себя (в соответствии с усмотренным в себе имманентным Реальным) — таковы, скорее всего, подразумеваемые постулаты, фундирующие НФ. Для терминологической корректности можно назвать эту установку *эго-антропологической* или *Я-антропологией* — в противоположность *Он-антропологии* (антропологии Другого). Можно закрепить это разделение и несколько иначе: *Эго-*

⁸ «Determined-in-the-last-instance Ego-in-Ego. Ego-man, contrary to the philosophical Ego Man (Humans). In their complete notion, men or humans are existing-subject-Strangers, determined-in-the-last-instance by the Real or the One as Ego-in-Ego. Ego-man, contrary to the philosophical Ego...» Laruelle F. Dictionary of Non-Philosophy. Man (Humans) (<https://speculativeheresy.wordpress.com/category/democracy/>)

⁹ «Non-philosophy is like a negative universal thought which can be effectuated, for example, in the language of a science-of-men rather than sciences-of-man». Ibid.

¹⁰ Бахтин М. Автор и герой в эстетической деятельности (http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Baht_AvtGer/02.php)

Антропология (Антропология-Я) и *Альтер-Антропология* (Антропология-Он, или Другого)

Антропологическая — в вышеуказанном смысле — окрашенность терминов, подпадающих под действие принципа ОД, предопределяется эгологической (в духе Я-в-Я) природой ларюэлевского имманентного Реального. Содержанием, соответствующим ларюэлевской ОД, наполняются только те понятийные диады, которые не несут в себе объективированного или метафизического (т.е. безразличного к соотношению Я-Он-Ты) смысла, а имеют дело с Я-сознанием и в этом плане имеют неотмысливаемое *антропологическое* (с уклоном в эгологию) измерение. И действительно: по текстам Ларюэля мы видим, что он толкует отношения ОД как свойственные не столько парменидовским (*Одно* и *Многое*) или хайдеггеровским (*Бытие* и *Сущее*) оппозициям, сколько таким дуальным категориям, как *смысл и мышление, смысл и язык, логос и язык, истина и ее манифестации* и т.д. Первые термины во всех этих (и им подобных) ларюэлевских диадах суть варианты усмотрения Я-сознанием того или иного трансцендентального сегмента имманентного ему Реального. Без подключения понятого в вышеописанном смысле эго-антропологического измерения отношения ОД не будут должным образом локализованы, что предельно затруднит их адекватную рецепцию.

5. Я предлагаю ниже две взаимосвязанные поправки к распространенному толкованию *второго и третьего* из вышеуказанных спорных моментов: 1) *корректировку общепринятого на сегодняшний день времени формирования принципа ОД* в ходе развития Не-философии (отнесение ее к более раннему этапу) и 2) *выдвижение на передний план в качестве своего рода истока становления ОД проблем языка* (вопреки сниженной оценке языка у раннего Ларюэля).

Эти поправки целесообразно рассматривать вместе, курсируя от одной проблемы к другой и обратно, поскольку (я надеюсь ниже это обосновать) уточнение времени формирования принципа ОД (вторая спорная тема) напрямую связано со взаимоотношениями этого принципа с языком (третья спорная тема). Фактически это два подпункта одной темы.

6. Ларюэль разделяет свой творческий путь на пять периодов: Philosophy I (1971–1981); Philosophy II (1981–1995); Philosophy III (1995–2002); Philosophy IV (2002–2008) и Philosophy V (2008 — настоящее время (возможно, к этому перечню уже пора добавить следующий этап).

Принято считать, что принцип ОД был сформирован — в его изначальном, не детализированном виде — на *втором* этапе развития не-философии, т.е. с 1982 по 1995 гг., и что развернутое концептуальное обоснование он получил только в составе *Словаря Не-философии*, вышедшего в 1998 г., т.е. на третьем этапе развития НФ. Анализ НФ, локализирующий точку зарождения принципа ОД в рамках второго периода, можно найти у Э. П. Смита, Рэя Брассьера, Рейда Кейна (см. библиографию) и др. исследователей.

Предлагаемая поправка: на мой взгляд, точку зарождения принципа ОД следует относить не ко второму или третьему, а к *первому*, самому раннему этапу развития НФ (обоснование см. ниже). Помимо уточнения фактической стороны дела эта поправка позволяет зафиксировать исходный *системообразующий статус ОД* для НФ.

7. Совокупность приведенных (и некоторых других) оснований подтверждает предположение, согласно которому принцип ОД — как минимум, при зарождении, как максимум, на протяжении всего своего дальнейшего развития — не был и не мог быть универсальным. Согласно предлагаемому толкованию, антропологическое наполнение принципа ОД изначально так или иначе должно было основываться на определенной гуманитарной конкретике. В общем плане принцип ОД специфицирован, как уже

говорилось, эго-антропологическим измерением что же касается более узкого вопроса о топосе зарождения, то этот принцип следует, на мой взгляд, локализовать *на территории, граничащей с лингвистической сферой*, а отчасти и на территории самого языка.

Последнее предположение выглядит тем более интригующим, что оно выдвинуто как бы «вопреки воле автора». Хотя ранний Ларюэль (в духе своего времени) отдавал лингвистической проблематике весомую дань, но в его позиции изначально проявлялось осязаемое *недоверие к языку* (в противовес общераспространенному тогда позитивному к нему отношению). Молодой Ларюэль видел свою задачу в *дефетишизации и понижении статуса языка*, некритически воспринимавшегося и превозносившегося многими его старшими современниками, которые были, по мнению Ларюэля, загипнотизированы открывшимися было перспективами научного подхода к изучению языка (опора на языковой логос, писал Ларюэль, предполагает спонтанную *фетишизацию* языка, в то время как необходимо обратное — «*дефетишизировать его насколько это возможно*»¹¹; на более поздних этапах развития статус языка в НФ несколько повысится). В этом плане интересно проследить конкретную историю становления ларюэлевского принципа ОД. Можно заключить, что именно свойственный раннему Ларюэлю языковой скепсис, побудивший его оказать противодействие общераспространенному лингвистическому оптимизму, мог привести к небанальному парадоксу: один из главных принципов НФ был выработан Ларюэлем на территории языка, но по методу «от противного» — на фоне деклараций, направленных на концептуальное снижение роли и статуса языка.

Разберемся с двумя означенными поправками более детально.

8. Назову четыре ранние работы Ларюэля, связанные с языком:

1976 г. — Введение к «Текстуальным машинам». (Paris: Seuil, 1976; pp. 9-19);

1978 г. — «За активную лингвистику (понятие фонезиса)» // «[Pour une linguistique active \(la notion de phonèse\)](#)». Revue philosophique de la France et de l'étranger 168(4), (Oct-Dec 1978), 419-31.

1985 г. — один из авторов издания «Анти-Гермес» // *Anti-Hermes*. In: Philippe Forget (Hg.). Text und Interpretation. Deutsch-französische Debatte mit Beiträgen von J. Derrida, Ph. Forget, M. Frank, H.-G. Gadamer, J. Greisch und F. Laruelle. München: Fink).

1987 г. — четвертая, главная для нас, работа, которая, вероятно, связана с 3-им, опубликованным в издании *Anti-Hermes*, текстом, поскольку в ней также развиваются *анти-герменевтические* мотивы. Она называется «Правда по Гермесу: Теоремы о секрете и коммуникации» (переведена на англ. в 2010 году: *The Truth According to Hermes: Theorems on the Secret and Communication*¹²).

9. Истоки ларюэлевской ОД можно, как мне кажется, усмотреть в двух из этих четырех связанных с языком текстов. В первой работе 76 г. ни слов *дуальность* и *унилатеральность*, ни аналогичных им терминов еще нет. Но уже во втором из названных текстов, в работе 78 года «За активную лингвистику (понятие фонезиса)» содержится, как минимум, смысловой жест, указывающий на концептуальный каркас идеи ОД. Если это действительно так (а я попытаюсь обосновать это ниже), то исток ОД придется отнести, соответственно, не ко второму, а к *первому* периоду развития НФ, что значительно повысит статус этого принципа — до одной из исходных системообразующих «первоинтуиций».

¹¹ Laruelle F. Dictionary of Non-Philosophy. Language-Universe.

¹² Laruelle François, "La vérité selon Hermès: Théorèmes sur le secret et la communication." *Analecta Husserliana* 22 (1987): 397-401. Цитируется по английскому переводу: Translated by Alexander R. Galloway (http://www.parrhesiajournal.org/parrhesia09/parrhesia09_laruelle.pdf)

10. Хотя сам термин ОД во второй работе «За активную лингвистику (понятие фонезиса)» (1978) еще не устоялся, в ней тем не менее уже содержится концептуальное ядро этого принципа и намечаются терминологические подступы к его оформлению. Так, при описании соотношения *фонетического* и *фонематического* Ларюэль использует в этой статье эпитет *односторонний*, применяя его как синоним к *частичности*, или *дробности*. В частности, в статье говорится об «односторонней или фрактальной идентификации и различении» (unilateral or fractional identification and distinction). Именно это *сближение фрактальности и унилатеральности* лежало в истоке дальнейших идей Не-философии: позднее, уже в Словаре НФ, Ларюэль фактически уравнивает эти понятия (Fractality определяется здесь как «*One of the other possible names of the unilateral structure of non-philosophical representations*»¹³), но это отождествление производится с неким зазором, который как раз нас и интересует. В связи с соотношением этих понятий в обсуждаемой статье впервые, по всей видимости, намечена (по аналогии с фонетико-фонологическим дуализмом) та самая проблема, которая в дальнейшем будет решаться при помощи принципа ОД: Ларюэль фактически утверждает здесь необходимость поиска такого компромиссного соотношения между членами диады, которое не было бы основано ни на монизме, ни на дуализме.

11. Напомню, что эта проблема изначально разрабатывалась – причем в сходном направлении – и в самой фонологии; во многом поэтому здесь и предполагается, что Ларюэль *начал обработку принципа ОД с языка* (или, как минимум, на его фоне), а если конкретнее, то – с проблемы соотношения фонетики и фонологии, причем Ларюэль шел в этом смысле вслед за проблемами, обсуждавшимися в самой фонологии, хотя, разумеется, тематическое наполнение обсуждавшихся при этом проблем было собственно ларюэлевским. Такого рода концептуальное расширение частных фонологических тем не было редкостью: фонология, по общему признанию, стала суггестивным ферментом для многих идей и теорий, сыграв роль опытного поля для всей лингвистики, а за ней — и других значимых сегментов гуманитарного мышления (фонология, напомню, считается во многом обязанной своим становлением русским ученым — Н. Трубецкому и Р. Якобсону, и это обстоятельство признается и детально исследуется на Западе¹⁴). Представляется очевидным, что активно обсуждавшееся в лингвистике *соотношение между фонемой и звуками* есть инотерминологический — независимый и более ранний — аналог ларюэлевской постановки вопроса о соотношении между *имманентным Реальным и объектами* по формуле ОД.

12. Не буду разворачивать данную аналогию подробно, это отдельная большая тема, укажу лишь на тот факт, что фонема толковалась (аналогично имманентному Реальному) как соотносящаяся с множеством репрезентирующих ее звуков по типу ОД (каждый реальный звук одного и того же слова, произнесенного разными говорящими, при всем их фактическом различии стремится отождествиться с фонемой, фонема же, по определению, не может стремиться слиться с каким-либо частным реальным звуком). Можно также отметить, принимая во внимание значимость в не-философии категории суперпозициональности, и то сходство, что фонема *суперпозициональна* по отношению к конкретным особенностям каждого реального звука, прозвучавшего на

¹³ Laruelle F. Dictionary of Non-Philosophy. Generalized Fractality (<https://fractalontology.wordpress.com/2007/10/24/translation-six-entries-from-francois-laruelles-dictionary-of-non-philosophy/>)

¹⁴ См.: Sérriot, Patrick 1999. Structure Et Totalité: Les Origines Intellectuelles Du Structuralisme En Europe Centrale Et Orientale. Paris: Presses universitaires de France. Русский перевод: Серио Патрик. Структура и целостность. Об интеллектуальных истоках структурализма в Центральной и Восточной Европе. 1920-30-е гг. Москва: Языки славянской культуры, 2001.

месте данной фонемы, поскольку различия всех этих звуков в фонеме нейтрализуются. Можно вспомнить здесь по аналогии и используемое в фонологии понятие *гиперфонемы*, которая в еще более тесном смысле приближена по функциям к ларюэлевскому имманентному Реальному¹⁵. Таким образом, в этой работе Ларюэля мы имеем описание схожей с ОД диспозиции соотношения двух оппозиционных компонентов: их остающееся в других аспектах активным противостояние нейтрализовано в тех случаях, когда У (реальный звук) отождествляет себя с не отвечающим ему взаимностью Х-ом (фонемой). Сходство несомненно – и в ходе мысли, и, что не менее важно, по глубинной интенции (интенция: *сохранив каркас дуального противопоставления, нейтрализовать его*). Не исключено, таким образом, что фонологический методологический принцип, породивший самоё фонологию, являлся праосновой или независимым аналогом ларюэлевской ОД¹⁶.

13. В статье «За активную лингвистику (понятие фонезиса)» намечен также и соответствующий прямой исток ОД. Ларюэль обосновывает здесь (как бы в развитие фонологии!) понятие *фонезиса*, которое, скорее всего, имеет косвенное отношение к *ноэзису* Гуссерля, т.е. к единству ноэсы и ноэмы. Ларюэль говорит здесь о двух непосредственных сторонах фонетико-фонематического единства, т.е. о звуках и фонемах, акцентируя внимание на том, что между этими сторонами осуществляется — внимание! — *унилатеральная*, или *фракциональная* (дробная), идентификация и дистинкция. В параллельной формулировке это будет звучать так: *звук стремится отождествить себя с фонемой, фонема же ни к чему подобному не стремится*, иными словами, между ними наблюдаются отношения ОД.

14. Если признать наличие в этой статье Ларюэля пусть отдаленного, но истока ОД, то зарождение данного принципа надо будет относить не ко второму, а к первому этапу развития НФ (78-й год) и при этом локализовать это зарождение в гуще языковой тематики.

15. Еще более релевантна в обсуждаемом отношении четвертая из названных выше статей — «Правда по Гермесу: Теоремы о секрете и коммуникации». В этой статье 1987 года (т.е. относящейся ко 2-му периоду) делается следующий шаг в интересующем нас направлении: в ней не только со всей очевидностью демонстрируется концептуальная близость между принципом ОД и языковыми идеями фонологии и проводятся соответствующие аналогии, но и утверждается *генетическая связь между языком и принципом ОД в рамках НФ* (что не мешает, разумеется, действию этого принципа в других сферах). Поскольку же постепенное становление изначально связанной с языком ОД во многом было постепенным становлением самой НФ, язык тем самым получает для НФ весомый системообразующий статус.

В этой статье речь идет о герменевтических проблемах: о *Секрете* (внутреннем, означаемом, смысле, истине и т.д.) и его манифестациях (внешнем, означающем, семантике, выражении и т.д.), т.е. — разверну вышеуказанную аналогию — о взаимоотношениях между будущим *имманентным Реальным* (а пока имманентным

¹⁵ Подробней о гиперфонеме см., напр.: [Кодзасов С. В.](#), [Кривнова О. Ф.](#) Общая фонетика. М.: РГГУ, 2001. Считается (см.

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B8%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%84%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D0%B0>), что термин «гиперфонема» принадлежит В. Н. Сидорову, но впервые использован в 1941 году в статье П. С. Кузнецова «К вопросу о фонематической системе современного французского» ("Ученые записки Мос. гос. пед. ин-та" /Кафедра русского языка/ 1941, т. V, вып. 1), где обозначал совокупность фонем, противопоставленных друг другу в одних позициях и нейтрализуемых в других. Судя по времени, и сам этот термин, и его смысл могли быть известны Ларюэлю.

¹⁶ В более далекой ретроспективе не исключено, что русская фонология так или иначе испытала влияние имяславия, поскольку схема ОД, аналогичная схеме фонологии, в свою очередь изоморфна имяславскому тезису («Имя вещи есть сама вещь, хотя вещь не есть ни ее имя, ни имя вообще»).

смыслом, не совпадающим с семантикой) и языком (как манифестацией Реального). Ларюэль оспаривает распространенное, с его точки зрения, понимание этой сферы отношений (в частности, у Ж. Деррида — см. ниже) и противопоставляет им свою трактовку, согласно которому эти отношения должны толковаться как *односторонние* — «унилатеральные» (одно из первых применений данного термина — см. сноску ниже). Между секретом/истиной (будущим имманентным Реальным) и значением и/или коммуникацией (т.е. языком) существуют, по Ларюэлю, только детерминативные отношения, которые являются унилатеральными, такие отношения «необратимы» и «не обращаемы, в противоположность тому, что постулирует Дифферанс»¹⁷.

Нельзя не отметить, что понятие «дифферанса» здесь — это сжатая констатация значимой самоидентификации не-философии как доктрины, резко противостоящей деконструкции в духе Деррида (Ларюэль изначально оспаривал многие положения Деррида: не только его вариант герменевтики, но и, в частности, его трактовку соотношения науки и философии¹⁸). Герменевтику Деррида Ларюэль оценивал как унитарную. Именно этой — наличной и господствующей на то время — *унитарной* герменевтике в духе Деррида Ларюэль противопоставляет задуманную им *унилатеральную герметическую*¹⁹: «Рядом с унитарным и авторитарным Гермесом существует другой Гермес. Он определяет сущность истины как секрет, но как такой секрет, который, для того чтобы существовать и быть знаемым, не нуждается ни в свете логоса, ни в трюках значения, ни в стратегиях интерпретации...». Именно для этого другого Гермеса между истинной (имманентным Реальным) и языком устанавливаются те односторонние асимметричные и необратимые отношения, которые заявлены здесь Ларюэлем. «Между секретом и коммуникацией существуют только детерминативные отношения, которые являются унилатеральными, асимметричными, или необратимыми». (*Between the secret and communication there only exist determinative relationships that are unilateral, asymmetrical, or irreversible*²⁰). Поскольку, напомним, герменевтика часто служила функциональным синонимом лингвистики (в тех течениях, которые интересуются больше внутренне-смысловыми, чем внешне-объективированными формами языка), Ларюэль по сути предлагает поразмыслить о создании новой дисциплины, которую можно было бы назвать *унилатеральной лингвистикой*. Языковые идеи подобного рода разрабатывали в России не только в имяславии, фонологии, но затем и в структурализме.

¹⁷ It is the affirmation that no alliance is possible, that truth does not need meaning, even if meaning needs truth, that the relations between them are strictly unilateral or irreversible, that they are not reversible as Difference postulates. *Laruelle François*, "La vérité selon Hermès: Théorèmes sur le secret et la communication." Выше цит.

¹⁸ См. Controversy over the Possibility of a Science of Philosophy (Спор <между Деррида и Ларюэлем> о возможности философии как науки). *La Decision Philosophique* No. 5, April 1988, pp 62-76. Translated by Robin Mackay (<https://pervegalit.files.wordpress.com/2008/06/laruelle-derrida.pdf>)

¹⁹ Унитарность — это исходный неустоявшийся антоним к унилатеральности, использовавшийся в ранних работах Ларюэля в пору становления ОД. В зрелых работах Ларюэль противопоставит односторонности ожидаемую «двусторонность» (билатеральность). Многочисленные примеры употребления понятия двусторонности у Ларюэля см.: *Brassier Ray*. Axiomatic heresy. The non-philosophy of François Laruelle (<https://eprints.mdx.ac.uk/211/1/r595025.pdf>)

²⁰ *Laruelle F.* "La vérité selon Hermès: Théorèmes sur le secret et la communication", выше цит. Дальнейшее развитие противопоставления унитарного (Дифферанс) и унилатерального Гермесов: «Гермето-логический Дифферанс программирует, предопределяет и телеологически навязывает все свои модальности... Гермето-логический конфликт вырождается внутри своей собственной неограниченной эффективности...» И это приводит «к бесконечным конфликтам, к безразличию, которое соединяется со страстью к конфликтам, что особенно характерно для унитарного Гермеса, сколь бы он ни был дифференцированным... Это дурное безразличие не есть еще унилатерализация герметологии» (там же).

16. Унитарность, обосновываемая в ларюэлевской *«Правде по Гермесу...»* как антоним унитарности, толкуется как стремление членов диады к единству (объединению). Унитарность, по Ларюэлю, имеет место, по-видимому, в тех случаях, когда дуальные компоненты становятся инверсируемыми и взаимнообратимыми, а значит, в этом отношении унитарность тендирует к пределу абсолютного монизма (как и будущий антоним — двусторонность). По Ларюэлю, оспариваемый им герметологический Дифферанс (понятый в духе критикуемого Деррида) декларирует, *что истина тоже нуждается в значении*, в то время как для самого Ларюэля истина в значении (и вообще в выражении) не нуждается.

Оценка верна: оппоненты Ларюэля, действительно, делают ставку в этой сфере на взаимнообратимость в качестве регулятивной идеи, согласно которой *истина нуждается в значении в той же мере, в какой значение нуждается в истине*. Так, по Деррида, *никакое сознание невозможно без голоса*, т.е. сознание невозможно без языковых значений (без семантики), и, что то же, смысл невозможен без звучащего языка, поскольку эти слои переплетены до неразрывности: *«Для того чтобы сказать, что описание инфраструктуры (смысла) неявно управлялось сверхструктурной возможностью значения, не надо опровергать, в отличие от Гуссерля, дуальность слоев и единство некоего прохода, который их связывает. Не является ли это (у Гуссерля — Л.Г.) желанием редуцировать один слой к другому или прийти к мнению, что полное превращение смысла в значение невозможно?»*²¹.

17. Сам Ларюэль исходит, в согласии с принципом односторонней дуальности, из противоположного постулата: *только значение нуждается в истине, тогда как истина в значении (как и ни в чем ином) не нуждается* (этот тематический постулат весьма близок по духу корифеям русской лингвистики первой половины XX века). Аналогичным образом впоследствии радикально имманентное Реальное и Одно Ларюэля тоже будут толковаться как не нуждающиеся ни в мышлении, ни в языке, ни в трансцендентальности вообще, хотя все эти понятия, напротив, будут описываться как сущностно нуждающиеся в Реальном и Одном. Все они — включая мышление и язык — вступят с радикально имманентным Реальным в отношения ОД, будучи локализованы при этом в позиции вторичных — «взыскующих» (ищущих воссоединения) и потому зависимых — компонентов.

18. В конечном итоге в этой статье ставятся все точки над «и». Поскольку конфигурация ОД была разработана Ларюэлем в смысловом отношении, как мы показали, на более раннем этапе развития НФ, не приходится удивляться тому, что при объяснении искомой унитарной герметики философ уже в 87-м году уже формирует (и применяет), как мы видели, словесный костяк более поздней формулы ОД: *«истина не нуждается в значении, даже если значение нуждается в истине», «отношения между ними строго унитарны, или необратимы... они не обращаемы»*. Заменяем слово *нуждается* на *отождествляет* — и получим языкового предвестника, или исток, формулы ОД, что мы и стремились здесь доказать. А именно: языковое значение отождествляет себя с истиной без того, чтобы истина отождествляла себя с языковым значением. Сегодня это звучит невинно, но для конца 80-х гг. такое утверждение свидетельствовало о жесткой позиции по проблеме соотношения смысла и истины с языковыми значениями, которая входила в конце XX века в число центральных гуманитарных проблем с нескончаемым разбросом мнений.

19. То, что *исток принципа ОД мог изначально лежать в сфере, связанной с языком*, следует и из того обстоятельства, что состав этих идей был задействован Ларюэлем на языковом поле уже тогда, когда, похоже, еще не были сформулированы

²¹ Деррида Ж. Голос и феномен. СПб., 1999. С. 165.

ни сам принцип ОД (хотя понятие *унилатеральности* уже применялось), ни, главное, концепт *радикально имманентного Реального*; все это существовало в виде своего рода «предвестников»; так, предтечей *радикально имманентного Реального* был в 1987 г. *Секрет или истина, и даже понятие Одного* (для русской философии и лингвистики, опиравшейся на традиционное понимание Реального как трансцендентного, никаких преград для выработки и усвоения такой манеры языкового мышления не было).

По всей видимости, еще не сформировался тогда и сам термин *не-философия*, который, по выдвинутому предположению, пошагово связан со становлением принципа ОД и с утверждением Реального как радикальной имманентности (наверное, термин не-философия появился буквально через год-два, в 1989 г.²²).

20. Но нет ли в наших утверждениях противоречия? Ведь получается, что, с одной стороны, ранний Ларюэль призывал, как говорилось выше, к дефетишизации языка, а с другой — разрабатывал один из основных принципов своей философии на языковой территории. Парадоксальность ситуации снимается не только требующим долгих доказательств тезисом, что поздний Ларюэль «смягчился» по отношению к языку (а это так!), но и своего рода «вчувствованием» в его тогдашнюю позицию. Для этого следует постоянно иметь в виду, что при помощи обдумывавшегося в первом приближении принципа ОД ранний Ларюэль стремился оспорить тезис сторонников унитарного Гермето-логического Дифферанса, гласящий, что *«секрет и логос, секрет и его манифестация (в языке — Л.Г.) взаимно необходимы и взаимно детерминированы»*, т.е. стремился оспорить тезис, сформулированный на языковом поле. Поэтому опровержение Ларюэля не могло быть реализовано без «захода» на это поле, т.е. оно естественным образом искало аргументы и рождалось на языковом пространстве, воспринимавшемся тогда как «территория противника». Ранний Ларюэль, в изначальном и до сих пор свойственной ему манере, не защищается, а нападает, т.е. внедряется на территорию противника. И снижаемый на своей территории по статусу язык мог на раннем этапе восприниматься Ларюэлем как своего рода данайский дар противнику или боевой трофей, к которому мыслитель относился несколько отчужденно (фонология не стала впоследствии значимой темой Ларюэля), но использовал «на всю катушку».

21. Вместе с идеями унитарности и зависимости истины от значения Ларюэль подверг в этой статье резкой критике установку тогдашней лингвистики (и герменевтики) на *коммуникацию*: чтобы быть тем, что он есть, быть известным и быть «объектом» ригористической науки, — пишет Ларюэль, — *«секрет не нуждается в коммуникации»*, а вот коммуникация, чтобы быть тем, что она есть, нуждается в секрете; между секретом и коммуникацией существуют только детерминативные отношения, которые являются унилатеральными. Ларюэль развернуто и жестко обосновывает свое неприятие коммуникации: *«Философ унитарности (философ Бытия, затем Дифферанса) был всегда репрезентативным, эмиссарным и гражданским служителем Министерства Почтовых и Теле-коммуникаций; передатчиком и декодером герметологического Дифферанса; агентом почтового мастерства. Он эксплуатирует смешение /путаницу/, двусмысленность секрета и цензуры. Почти все философы были почтальонами истины, и они пускали истину не по тому адресу, чтобы меньше иметь дело с секретом, чем с авторитарной цензурой. Значение, всегда как можно больше значения! Информация, всегда как можно больше информации!»*²³. Коммуникация как таковая есть, согласно статье 87 года, ложная цель: *«С избытком коммуникации приходят темнота и запреты»*; *«Если и есть какая-*

²² См. Laruelle F. Philosophie et non-philosophie [Philosophy and Non-Philosophy], Mardaga, Liège/Brussels, 1989

²³ Laruelle F. «La vérité selon Hermès: Théorèmes sur le secret et la communication», цит. соч.

нибудь срочная задача, то она не в том, чтобы попытаться стимулировать диалог и усилить транспарентность коммуникации» (там же). С этого времени *анти-коммуникативность*, как и ОД, станет константой ларюэлевской НФ.

Можно предположить, почему молодого Ларюэля не привлекала коммуникация: она могла восприниматься как источник возможного насилия над слушающим (Другим), что категорически отвергалось (всякая претензия на *преобразование сущности человека* рассматривалась молодым Ларюэлем, напомним, как *безнравственная* — см. § 4).

22. Но что предлагалось вместо коммуникации? Непосредственно после ее критики Ларюэль продолжает: «Скорее, задача герменетианца в том, чтобы развернуть коммуникационное решение, т.е. решение о значении и интерпретационное решение, так, чтобы окунуться в непосредственную среду Одного или неинтерпретируемого, в пред-герметологический опыт, который в последней инстанции и определяет всякую коммуникацию» (там же). Судя по данному и многим другим аналогичным высказываниям, можно полагать, что у Ларюэля выставляет на первый план вместо коммуникации (хотя самого этого термина нет) понятие адекватности выражения — понятие, которое, действительно, реально противостоит установке на коммуникативность и которое, как и принцип ОД, бесконфликтно встраивается в соответствующий русский философский контекст. На том месте, где могло бы быть использовано понятие адекватности, у Ларюэля говорится о манифестации истины: согласно раннему Ларюэлю, дело не в том, чтобы передать некую информацию Другому и тем самым как-либо — вольно или невольно — трансформировать его, а в том, чтобы суметь «манифестировать истину» (там же), т.е. адекватно выразить то, что в будущем получит название радикально имманентного Реального. Задача достижения адекватности гораздо более сложна и проблематична, чем задача осуществления коммуникации. Силами одной только формальной и/или конвенциональной семантики языка манифестация истины, по Ларюэлю, невозможна; она мыслима только в форме специфически толкуемого понятия аксиомы (второй контекстуальный ларюэлевский синоним к адекватности выражения, также удачно вписывающийся в русскую традицию). Аксиома и в традиционном понимании потенциально адекватна своему предмету и принципиально а-коммуникативна по своей природе. Процитированное выше высказывание Ларюэля о том, что в поисках выражения необходимо «окунуться в непосредственную среду Одного или неинтерпретируемого, в пред-герметологический опыт», можно толковать как одну из первых и удачных дефиниций аксиоматизации, которая станет впоследствии значимой теорией в составе ларюэлевской доктрины Не-философии (в русской традиции понятиям неинтерпретируемое, пред-герметологический опыт соответствует концепт «несказанного»).

Отмечу также, что аксиоматизация не только а-коммуникативна, но и *а-референциальна*. Прямая референция в языке, по Ларюэлю, невозможна, да и не нужна, поскольку предгерметический опыт имманентного Реального усматривается только изнутри и поддается только изнутри *аксиоматизации*; всякая же попытка прямой референции извне сознания приводит к заведомому искажению имманентного Реального.

23. Развернутая аксиоматическая теория появится в Словаре Не-философии. Аксиоматизации в философии, по Ларюэлю, пока не везет: «*Существует философская рефлексия над аксиоматикой (Аристотель), но мало примеров аксиоматизации в философии как таковой, исключая, возможно, Декарта, «Этику» Спинозы и «Наукоучение» Фихте. Более или менее полные попытки аксиоматизации были осуществлены в естественных науках... прежде всего в областях где имели место неожиданные инновации (не-евклидова геометрия, принцип неопределенности*

Гейзенберга)...»²⁴ На этом основании выдвигается сильный тезис: Не-Философия как таковая, т.е. доктрина, выстраиваемая самим Ларюэлем в качестве единственно приемлемого на сегодня решения, может и должна быть сформулирована только через «*серию аксиом*» об Одном, которое есть радикальная имманентность, идентифицируемая безотносительно к трансцендентности²⁵. Идентифицировать имманентность безотносительно к трансцендентности — это и значит «строить аксиомы» без всякой референции к внеположному объективированному миру. Аксиоматизация представляет собой у Ларюэля своего рода процедуру формирования первичных терминов не-философии в соответствии с их природой, поскольку Я-в-Я может передать вовне свой опыт внутреннего имманентного ему Реального только в форме аксиомы (любая референциальная, т.е. объективирующая, рефлексивная и языковая по форме конструкция будет носить характер псевдо-референции). Строго говоря, Не-Философия должна изъясняться только аксиомами, дабы оставаться (согласно придаваемым ей Ларюэлем свойствам) керигматичной, не-тетичной, не-автопозициональной, не-коммуникативной, не-референциальной (в обычном смысле слова), не-риторической и т.д. И, можно от себя добавить, — не-декартовой по методу.

24. Не вдаваясь в другие подробности, остановимся лишь на обстоятельстве, важном в нашем контексте. Во всех перечисленных Ларюэлем случаях относительно удачной аксиоматизации речь идет, по формулировке творца Не-философии, только об *онтологической аксиоматизации*, все еще в основном интуитивной (*там же*). При этом сам Ларюэль настаивает на необходимости построения (в том числе в рамках НФ) *трансцендентальной аксиоматизации* (в Словаре НФ есть специальная статья под таким названием).

Какой смысл несет этот ларюэлевский термин? Если онтологическая аксиоматика состоит из аксиом, содержанием которых является трансцендентное (внеположный сознанию мир), то содержание трансцендентальной аксиоматики фундировано, соответственно, трансцендентальным уровнем сознания. Всё трансцендентальное должно схватываться мышлением и выражаться аксиоматикой в свободном от естественной установки (т.е. должным образом редуцированном) виде режиме чистого описания (в гуссерлевом смысле), т.е. в модусе *изнутри описания изнутри находящегося*. Ларюэль формулирует это следующим усложненным образом: трансцендентальная аксиоматика «*есть организация теории или фрагмента теории с целью опустошить условия их эмпирического или регионального содержания и эксплицитно открыть через аксиоматику их собственное содержание*» (*там же*).

На фоне последней формулировки становится яснее смысл *не-автопозициональности* как особого качества Не-философии. И в предшествующем изложении, и в приведённой цитате подчеркивается некоторая (разумеется, не отождествляющая) близость НФ с феноменологией: активирование трансцендентального уровня, «*опустошение*» (т.е. *редукция*) эмпирического и регионального содержания усматриваемой предметности и т.д. Вместе с тем Ларюэль специально подчеркивает, что его не-автопозициональность есть не-феноменологичность — в Словаре НФ есть специальная статья «Non-phenomenological or non-autopositional. Distance». В ее начале сразу фиксируется главное: не-автопозициональная установка характеризуется тем, что при ней созерцание занято

²⁴ Laruelle F. Dictionary of Non-Philosophy. Transcendental Axiomatic (<https://fractalontology.wordpress.com/2007/10/24/translation-six-entries-from-francois-laruelles-dictionary-of-non-philosophy/>)

²⁵ Non-philosophy enunciates a series of axioms on the One... The One is radical immanence, identity-without-transcendence // Laruelle F. Dictionary of Non-Philosophy. Vision-in-One (One, One-in-One, Real) // (<https://fractalontology.wordpress.com/category/non-philosophy/>)

тем, что является экстрактом априорного содержания сознания²⁶, т.е. радикально имманентным Реальным. Гуссерль признавал в качестве предмета феноменологии созерцание собственных процессов мышления и выражения, их разнообразных форм, способов сочленения, корреляций и т.д. — а всё это характеризует особенность сознания как каждого конкретного феноменологически созерцающего, так и сознания вообще, и поддается режиму последовательного дискурсивного описания. Ларюэль же настаивал на необходимости принимать во внимание НФ только априорный уровень (и/или нозматику), т.е. необходимость отвлечься от форм и процессов самого сознания как такового (в этом смысл названия данного свойства НФ — «не-автопозициональность») и сосредоточиться исключительно на самом Реальном, которое должно и может быть выражено только через аксиомы, которые не столько его описывают, сколько адекватно выражают, и которые ни в каком смысле и случае не могут быть свёрстаны в сколь бы то ни было последовательный и тем более формализованный дискурс. Все тексты Ларюэля прекрасно иллюстрируют это выставленное им требование к НФ.

25. Вернемся к трансцендентальному уровню, детерминирующему ларюэлевскую аксиоматику. Кроме экстрактируемой из него априорности на нем или в нем неотмысливаемо находятся, а в определенном ракурсе и — *конституируют* его, напомним, логика, мышление и — существенно! — *язык*. Сделаем из сказанного три последовательных и существенных для нас вывода: 1) созерцает все находящееся на трансцендентальном уровне сознания, включая язык, то самое Я-в-Я, которое предопределило принципиальную эго-антропологичность ларюэлевской доктрины; 2) аксиоматизация как практика создания имманентным Я аксиом есть разновидность трансцендентальной языковой деятельности; 3) *эго-антропология принципиально неотделима от языка и языковой деятельности*.

Последний вывод, собственно, не столько открытие Ларюэля (он даже не фиксировал этот тезис в акцентированном виде), сколько результирующий тезис всего его пути к Не-философии, пути, который с несомненностью выводит на этот не всегда признаваемый или осознаваемый, но неизбежный (разумеется, в случае признания трансцендентальности) вывод. В самом деле: после становления феноменологии Гуссерля и неокантианства²⁷, детально проработавших трансцендентальную сферу философии и, соответственно, человеческого сознания, *антропология без существенной языковой составляющей представляется недостаточной, если не прямо ущербной*.

26. Наряду с аксиоматичностью, не-тетичностью, не-автопозициональностью, антикоммуникативностью, ареференциальностью, не-риторичностью и керигматичностью НФ свойственно еще одно *связанное с языком качество*, несколько неожиданное в данном контексте. Ларюэль утверждает, что выстраиваемой им НФ характерна исходная решимость *давать первые имена в соответствии с видением-в-Одном*²⁸. Понятно, что эта исходная решимость характерна прежде всего для самого Ларюэля. Одно дело — аксиома (она предикативна), другое — имя, тем более первое. Понятие первых имен хорошо известно из русской религиозной философии, можно

²⁶ «Non-autopositional a priori extracted from the autopositional...» Ibid. Статья «Non-phenomenological or non-autopositional) Distance».

²⁷ Именно неокантианства, а не учения самого Канта, ибо Кант, как считается во французской философии, недооценивал язык: «Разве уже Гердер в своей Метакритике к Критике чистого разума не упрекал Канта в том, что тот не отдает себе отчета в насущной необходимости языка и в его присутствии в самом априорном мыслительном акте?» (Деррида Ж. Введение к кн.: Э. Гуссерль. Начало геометрии (http://www.al24.ru/wp-content/uploads/2014/07/%D1%94%D0%B4%D0%BC_1.pdf))

²⁸ Laruelle F. Dictionary of Non-Philosophy, Transcendental Axiomatic. Выше цит.

даже отметить, что эта введенная Ларюэлем характеристика НФ частично соответствует установке русской философии на адекватность, хотя, конечно же, ларюэлевские первые имена отличны от имяславских как по генезису, так и по смыслу. В русской философии они связаны с *самовысказыванием* Сущности, которая «сама» дает себе первое имя, у Ларюэля всё более «привычно»: первые имена дает человек, но в ипостаси внутреннего Я-в-Я и при этом дает их неким особым, отличающимся от обычных именовании, образом, а именно: *в соответствии с видением-в-Одном*, т.е. с тем, что локализовано в имманентной трансцендентальности сознания и что функционально тождественно трансцендентной Сущности русской философии. Первое имя дает Я, но при соблюдении определенных условий именования это имя может быть адекватным Реальности.

Одно из основных отличительных свойств не-философии – как особой (нестандартной) философии – прямо связывалась Ларюэлем с этой установкой на первичную номинацию: *«Это решение номинировать есть по своей сути не-философское решение как таковое, данное в последней инстанции посредством видения в Одном»*; такая решимость *«есть первичный трансцендентальный акт проявления силы мысли»*²⁹.

27. Аксиомы и имена у Ларюэля тесно взаимосвязаны. Первое имя толкуется как символический элемент трансцендентальной аксиоматики: *«чистые трансцендентальные аксиоматические формы»* (аналог чистой грамматики феноменологии — Л.Г.) являются, по Ларюэлю, *«условием первичных имен»*. Трансцендентальная аксиоматизация *«встроена в создание первых имен, это первое подвешивание их философского смысла...»*, дающее первым именам аксиоматическую силу (там же). Формулирует Ларюэль это свойство и более нацелено: опора на трансцендентальную тотальность придает первым именам радикальную универсальность, применимую к любой философии (здесь, вероятно, уместна аналогия с универсальностью математических аксиом).

Можно заключить, что в рамках ларюэлевских построений именно трансцендентальный уровень сознания с присущими ему составляющими и формами может — при имманентном понимании Реального — *придать языку силу адекватности*. Ларюэль сначала утверждает возможность видения в соответствии с Одним (с имманентным Реальным), а затем проецирует этот потенциал соответствия Реальному на язык, вовлекая в сферу адекватности не только аксиомы (поддающиеся интерпретации в духе теории истинностных предикаций), но и имена, идея адекватности которых либо вызывает религиозные аллюзии, либо активизирует идею об именах как свернутых предложениях и предложениях как распустившихся именах (эта идея также подробно рассматривалась в русской философии начала XX века). Ларюэль счастливо избежал тем самым необходимости занять однозначную позицию в развернувшемся в последние два десятилетия споре о противоположности базовых установок альтернативных культур — *статично-именующей и/или процессуально-предсказывающей*. Сегодня эта обусловленная опорой на разные мыслительно-языковые механизмы дихотомия предполагает выбор между двумя альтернативными сторонами в дискуссии, в которой её предшествующая нейтральная (дескриптивно-констатирующая) установка по отношению к различным типам языков и модусов мышления порой сменяется

²⁹ This decision of nomination, non-philosophical decision itself, given-in-the-last-instance by the vision-in-One, is the primary transcendental act of the force (of) thought. Laruelle F. Dictionary of Non-Philosophy. Transcendental Axiomatic (<https://fractalontology.wordpress.com/2007/10/24/translation-six-entries-from-francois-laruelles-dictionary-of-non-philosophy/>; http://monoskop.org/images/2/2b/Laruelle_Francois_Dictionary_of_Non-Philosophy.pdf)

иерархизированным подходом, зачастую обремененным предвзятыми, если не политизированными оценками.

Литература

Бахтин М. Автор и герой в эстетической деятельности // Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/Literat/Baht_AvtGer/02.php (дата обращения: 01.12.2015).

Деррида Ж. Голос и феномен / Пер. С.Г. Кашина, Н.В. Суслов. СПб.: Алетейя, 1999. 208 с.

Деррида Ж. Введение // Гуссерль Э. Начало геометрии / Пер. М. Маяцкого. М.: Ad Marginem, 1996. 269 с.

Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф. Общая фонетика. М.: РГГУ, 2001. 592 с.

Кузнецов П.С. К вопросу о фонематической системе современного французского языка // Ученые записки МГПИ. 1941. Т. V. № 1. С. 155-172.

Ларюэль Ф. Два этических начала в технологическом мире // Философская антропология. Электронный научный журнал. 2015. Т. 1. № 1. URL: http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/phan/PhAn_RUS.pdf (дата обращения: 01.12.2015).

Ларюэль Ф. Представление не-философии // Философия и культура. 2011. № 4. С. 99–105

Серуо П. Структура и целостность. Об интеллектуальных истоках структурализма в Центральной и Восточной Европе. 1920-30-е гг. / Пер. Н.С. Автономовой. М.: Языки славянской культуры, 2001. 360 с.

Brassier R. Axiomatic Heresy: The Non-Philosophy of Francois Laruelle // *Radical Philosophy*. 2003. № 121. URL: <https://www.radicalphilosophy.com/article/axiomatic-heresy> (дата обращения: 01.12.2015).

Controversy over the Possibility of a Science of Philosophy / trans. by R. Mackay // *La Decision Philosophique*. 1988. № 5. pp. 62-76.

Kane R. What are we to make of philosophy? // *Speculative Heresy*. Wordpress. URL: <https://speculativeheresy.files.wordpress.com/2010/04/kotlas-reid-kane-what-are-we-to-make-of-philosophy.pdf> (дата обращения: 01.12.2015).

Laruelle F. "Anti-Hermes" // *Text und Interpretation* / Philippe Forget (ed.). Munchen: Wilhelm Fink, 1984, 78-114.

Laruelle F. «Pour une linguistique active (la notion de phonèse)» // *Revue philosophique de la France et de l'étranger*. 1978. № 168(4). P. 419-431.

Laruelle F. *Dictionnaire de la non-philosophie* / François Laruelle et Collaborateurs. Paris: Kimé, 1998. 209 p.

Laruelle F. Introduction to "Textual Machines" / transl. by T. Adkins // *Speculative Heresy*. Wordpress. URL: <https://speculativeheresy.wordpress.com/2013/09/01/translation-of-f-laruelles-introduction-to-textual-machines/> (дата обращения: 01.12.2015).

Laruelle F. La verité selon Hermès: Théorèmes sur le secret et la communication // *Analecta Husserliana*. 1987. № 22. P. 397-401.

Laruelle F. Philosophie et non-philosophie. Liège/Brussels: Mardaga, 1989. 255 p.

Laruelle F. The Truth According Hermes: Theorems on the Secret and Communication / trans. by A.R. Galloway // *Parrhesia*. 2010. № 9. P. 18-22.

Paul S. A. History of Non-Philosophy: From Philosophy I to Philosophy IV, Or What's Behind the Move from the First Non-Philosophy to the Second // A Symposium on Non-Philosophy. March 5th 2010. University of Warwick, UK. URL:

<https://speculativeheresy.files.wordpress.com/2010/03/smith-anthony-paul-history-of-non-philosophy.pdf> (дата обращения: 01.12.2015).

References

- Bakhtin, M. "Avtor i geroi v esteticheskoi deyatel'nosti" [Author and Hero in Aesthetic Activity], *Biblioteka Gumer* [http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Baht_AvtGer/02.php, accessed on 01.12.2015] (In Russian)
- Brassier, R. "Axiomatic Heresy: The Non-Philosophy of Francois Laruelle", *Radical Philosophy*, 2003, No. 121. [<https://www.radicalphilosophy.com/article/axiomatic-heresy>, accessed on 01.12.2015]
- "Controversy over the Possibility of a Science of Philosophy", trans. by R. Mackay, *La Decision Philosophique*, 1988, No. 5. pp. 62-76.
- Derrida, J. "Vvedenie" [Introduction], Husserl, E. *Nachalo geometrii* [Origin of Geometry], trans. by M. Mayatskii. M.: Ad Marginem Publ., 1996. 269 pp. (In Russian)
- Derrida, J. *Golos i fenomen* [Voice and Phenomenon], trans. by S.G. Kashina, N.V. Suslov. Saint-Petersburg: Aleteiya Publ., 1999. 208 pp. (In Russian)
- Kane, R. "What are we to make of philosophy?", *Speculative Heresy. Wordpress*. [<https://speculativeheresy.files.wordpress.com/2010/04/kotlas-reid-kane-what-are-we-to-make-of-philosophy.pdf>, accessed on 01.12.2015]
- Kodzasov, S. V., Krivnova, O. F. *Obshchaya fonetika* [General Phonetics]. Moscow: RGGU Publ., 2001. 592 pp. (In Russian)
- Kuznetsov, P.S. "K voprosu o fonemicheskoi sisteme sovremennogo frantsuzskogo yazyka" [To the Question of Phonemic System of Modern French Language], *Uchenye zapiski MGPI*, 1941, Vol. 5, No. 1. P. 155-172. (In Russian)
- Laruelle, F. "Anti-Hermes", *Text und Interpretation*, ed. by Philippe Forget. Munchen: Wilhelm Fink, 1984. S. 78-114.
- Laruelle, F. "Dva eticheskikh nachala v tekhnologicheskom mire" [Two Ethical Origins in the Technological World], *Filosofskaya antropologiya. Elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2015, Vol. 1, No. 1 [http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/phan/PhAn_RUS.pdf, accessed on 01.12.2015]
- Laruelle, F. "Introduction to «Textual Machines»", transl. by T. Adkins, *Speculative Heresy. Wordpress* [<https://speculativeheresy.wordpress.com/2013/09/01/translation-of-f-laruelles-introduction-to-textual-machines/>, accessed on 01.12.2015]
- Laruelle, F. "La verité selon Hermès: Théorèmes sur le secret et la communication", *Analecta Husserliana*, 1987, No. 22. P. 397-401.
- Laruelle, F. "Pour une linguistique active (la notion de phonèse)", *Revue philosophique de la France et de l'étranger*, 1978, No. 168(4). P. 419-431.
- Laruelle, F. "Predstavlenie ne-filosofii" [Presentation of Non-Philosophy], *Filosofiya i kul'tura*, 2011, № 4. P. 99–105. (In Russian)
- Laruelle, F. "The Truth According Hermes: Theorems on the Secret and Communication", trans. by A.R. Galloway, *Parrhesia*, 2010, No. 9. P. 18-22.
- Laruelle, F. *Dictionnaire de la non-philosophie*, F. Laruelle et Collaborateurs. Paris: Kimé, 1998. 209 p.
- Laruelle, F. *Philosophie et non-philosophie*. Liège/Brussels: Mardaga, 1989. 255 p.
- Paul, S. A. "History of Non-Philosophy: From Philosophy I to Philosophy IV, Or What's Behind the Move from the First Non-Philosophy to the Second", *A Symposium on Non-Philosophy*. March 5th 2010. University of Warwick, UK.

[<https://speculativeheresy.files.wordpress.com/2010/03/smith-anthony-paul-history-of-non-philosophy.pdf>, accessed on 01.12.2015]

Serio, P. *Struktura i tselostnost'. Ob intellektual'nykh istokakh strukturalizma v Tsentral'noi i Vostochnoi Evrope. 1920-30-e gg.* [Structure and Totality. On the Intellectual Origins of Structuralism in Central Eastern Europe. 1920-30-yy.], transl. by N.S. Avtonomova. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2001. 360 pp. (In Russian)

The principle of unilateral duality by F. Laruelle: the anthropologic dimension and the linguistic genesis

Gogotishvili L.

Abstract: The author of this paper advances a hypothesis that all available schools in anthropological thought together with the existing systematics may be divided in two types: Ego-Anthropology (focussed on I) and Alter-Anthropology (focussed on He, or Other). It is suggested 1) that for Anthropology, or at least for Ego-Anthropology unavoidably faced with the problems of transcendental and aprior levels of consciousness the linguistic aspect should be an inseparable (constitutive) component, and 2) that the principle of unilateral duality has, contrary to thesis by early Laruelle, a significant anthropological dimension in the spirit of Ego-Anthropology.

Keywords: Laruelle, principle of unilateral duality, bilateralism, ego-anthropology, alter-anthropology, immanent and transcendent Real, transcendental and aprior levels of consciousness, language